

ИСЛАМ В РОССИИ
Ответственный за рубрику: Ахмадуллин В. А.
© Исламоведение. 2025. Т. 16, № 1 (63)

ISLAM IN RUSSIA
Person in charge of the section: Akhmadullin V. A.
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2025. Vol. 16,
no. 1 (63)

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-40-53

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

А. Н. Старостин¹
С. О. Сохибов²

Введение
Исторический контекст деятельности
Л. И. Климовича
Раннее творчество Л. И. Климовича
Борьба Л. И. Климовича с
оппонентами и участие в
политической деятельности
Заключение

Поступила в редакцию: 01.03.2025
Передана на рецензию: 05.03.2025
Получена рецензия: 20.03.2025
Принята в номер: 25.03.2025

Л. И. Климович – жизненный путь и творчество советского исламоведа-атеиста

¹ Институт востоковедения Российской академии наук; alisheria@mail.ru

² Болгарская исламская академия; Уральский государственный горный университет; saidali72@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и творчество одного из известных исламоведов СССР, профессора Люциана Ипполитовича Климовича. Раскрываются отдельные аспекты его творческой жизни и противоречивого характера: с одной стороны, плодотворная работа учёного-исламоведа, не простой исторический контекст его деятельности, написание им ряда фундаментальных трудов, содержащих ценный научный материал, с другой – критика его деятельности со стороны коллег и современников, борьба с оппонентами, откровенные нападки в адрес выдающихся востоковедов советской эпохи, участие в политической деятельности, активная пропаганда воинствующего атеизма.

Авторы выделили некоторые теоретические и методологические вопросы, значимые для осмысления советского исламоведения, проследили отдельные, ранее не описанные, аспекты жизни И. И. Климовича, актуализировали критику односторонних оценок ислама и исламской культуры с его стороны.

Ключевые слова: Л. И. Климович, религия, ислам, исламоведение, атеизм, развозная меновая торговля, мелкие торговцы, ислам, христианизация, татары, казахи.

¹ Алексей Николаевич Старостин – с. н. с. ФГБУН Института востоковедения Российской академии наук, кандидат исторических наук; <https://orcid.org/0000-0002-2703-5364>.

² Сайдали Орифович Сохибов – докторант МРО ДО ОВО «Болгарская исламская академия», старший преподаватель кафедры теологии ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет»

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-1-40-53

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

A. N. Starostin³
S. O. Sohibov⁴

Introduction.
Historical context of L. I. Klimovich's activities.
Early works by L. I. Klimovich.
L. I. Klimovich's struggle with opponents and his participation in political activities.
Conclusion.

Received: 01.03.2025
Submitted for review: 05.03.2025
Review received: 20.03.2025
Accepted for publication: 25.03.2025

L. I. Klimovich – the Life and Work of a Soviet Atheist Islamic Scholar

³ *Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; alisheria@mail.ru*

⁴ *Bulgarian Islamic Academy; Ural State Mining University; saidali72@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the life and work of Professor Lucian Ippolitovich Klimovich, one of the prominent Islamic scholars of the USSR. The authors reveal certain aspects of his creative life and his contradictory character. On the one hand, they note his fruitful work as an Islamic scholar, the complex historical context of his work, and his writing a number of fundamental works containing valuable research material. On the other hand, there was criticism of his work by colleagues and contemporaries, his struggle with opponents and outright attacks on prominent orientalists of the Soviet era, his participation in political activities, and active propaganda of militant atheism. The authors tried to identify some theoretical and methodological issues that are significant for understanding Soviet Islamic studies, traced certain previously undescribed aspects of L. I. Klimovich's life, and updated the criticism of his biased assessments of Islam and Islamic culture.

Keywords: L. I. Klimovich, religion, Islam, Islamic studies, atheism.

Введение

Изучение ислама в первые годы Советской власти – важная задача для исследователей, поскольку это определяло внутреннюю и внешнюю политику страны. По этой причине мы обращаемся к историографии проблем изучения российского ислама, в частности к анализу взглядов Л. И. Климовича – исследователя, оказавшего серьезное влияние на процесс становления советского исламоведения. Оно было далеко не всегда бесспорным и позитивным. Несмотря на богатейшее наследие, труды Л. И. Климовича остаются практически неизученными как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Авторы статьи попытались устранить эти пробелы – раскрыть объективные и субъективные факторы, влиявшие на развитие раннего советского исламоведения на примере творческого наследия Л. И. Климовича.

Предметом изучения являются работы Л. И. Климовича и выявленные в различных источниках факты из его биографии. Методология исследования включает метод контент-анализа (при изучении наследия самого Л. И. Климовича), биографический метод (с использованием приема досье в работе с таким материалом, как воспоминания о нем), анализ отдельных известных фактов его жизни, а также прием статистической обработки (для выявления структуры личности, духовно-нравственных качеств, жизненных ориентиров).

³ *Aleksei Nikolaevich Starostin* – Cand. Sc. (History), senior researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0002-2703-5364>.

⁴ *Saidali Orifovich Sokhibov* – doctoral student, Bulgarian Islamic Academy, Russia, Bolgar; senior lecturer at the Department of Theology, Ural State Mining University.

Исторический контекст деятельности Л. И. Климовича

Исследование проблемы формирования религиозной структуры российских мусульман начинается во 2-й половине XIX в. Сложилось несколько крупных исследовательских центров: в Санкт-Петербурге, Москве, Оренбурге, Омске, Тифлисе и, конечно, Казани – родном городе Л. И. Климовича. В Казани исламоведческие исследования были связаны с деятельностью Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, продолжена Обществом естествоиспытателей (1869 г.) при Казанском университете, а также выдающихся татарских ученых – Ш. Марджани, К. Насыри, М. И. Уметбаевым, Р. Фахретдиновым. Большой вклад в изучение религиозной структуры мусульман Поволжья и Приуралья внесли и православные миссионеры, исследовавшие проблемы общественно-политической жизни татар. Но надо иметь в виду, что уровень исторической науки XIX в., степень изученности темы, состояние источниковой базы обусловили этнографический и описательный характер исследований.

Кардинальные изменения в общественной жизни мусульман в начале XX в. ознаменовали новый этап в изучении вопросов их религиозной структуры. После Октябрьской революции в оценке истории религиозного просвещения в России ученые преимущественно исходили из принципов господствующей идеологии, что в конечном счете привело к исчезновению серьёзных религиоведческих исследований. Правда, в 1920-х гг. появились труды, содержавшие богатый фактический материал. Среди них можно назвать работы Дж. Валиди, Г. Губайдуллина, Х. Атласи, А. Аршаруни, Х. Габидуллина и М. Г. Худякова.

В советский период стало оказываться политическое давление на религиозные структуры и их исследователей. С утверждением практики идеологического управления наукой история народов схематизируется, из сферы анализа выпадают целые «неудобные» периоды, нивелируется значимость темы этноконфессиональных особенностей общностей России [9].

Научные работы советской эпохи, изданные в 1918–1991 гг., в целом отличаются высокой идеологизированностью, односторонней трактовкой событий в рамках формационного подхода. Стремление обосновать всю деятельность правительства в рамках господствующей марксистско-ленинской методологии отрицательно отразилось на объективности выводов. Безусловной ценностью работ этого периода является их опора на богатый фактический материал, требующий в настоящее время своего переосмысления. В целом трудов, посвященных непосредственно религиозной политике в этот период, выходило не так много, интерес к этой проблеме проявился лишь в конце 1980-х гг. [19, с. 7].

Одним из наиболее плодотворных ученых этого периода стал Л. И. Климович, который выполнял работы по идейному сопровождению политики государственного атеизма, заполняя появившиеся лакуны в пропаганде идей научного атеизма.

Люциан Ипполитович Климович – российский востоковед, литературовед. Автор критических работ по исламу в России, теории перевода, литературоведению. Родился 5 октября 1907 г. в Казани в семье врача. В 1929 г. окончил иранское отделение лингвистического факультета Ленинградского университета. С 1931 по 1933 г. преподавал в Татарском педагогическом институте, с 1932 по 1934 г. – в Коммунистическом университете трудящихся Востока, с 1943 по 1953 гг. – в Московском областном педуниверситете, с 1960 по 1989 г. – в Литературном институте им. А. М. Горького. В 1933 г. удостоен звания профессора. С 1949 г. член Союза писателей СССР. Составил многочисленные хрестоматии русских переводов ирано- и тюркоязычных писателей Кавказа и Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока [2, с. 293].

Л. И. Климович – автор более пятисот исследований. Арапов Д. Ю., автор статьи о Л. И. Климовиче в Большой российской энциклопедии, выделяет следующие его работы в качестве основных: «Ислам в царской России» (М., 1936); «Обряды, праздники и культ святых в исламе» (Грозный, 1958); «Литература народов СССР. Хрестоматия для вузов» (М., 1987); «Книга о Коране, его происхождении и мифологии» (2-е изд., – М., 1988) [2, с. 293].

Раннее творчество Л. И. Климовича

В советский период в отечественном исламоведении традиционно существовали два подхода к изучению ислама. Исследователей ислам привлекал как важнейшая составляющая общественно-политической жизни мусульманских государств, без научного осмысления которого невозможно было проводить продуманную внешнюю политику советского государства на мусульманском Востоке. В связи с этим было создано большое число трудов по истории и духовной культуре отдельных мусульманских государств.

Появлялись исследования, продолжавшие лучшие традиции европейского и отечественного исламоведения. Однако ученые ограничивались преимущественно классическим исламом и практически не рассматривали период Нового и Новейшего времени. В основном авторы исходили из того, что тюркский мир, тем более Поволжье, является периферией мусульманской цивилизации и поэтому не представляет серьезного интереса в качестве предмета исламоведческих исследований. Если эти тенденции проецировать на изучение российского, особенно «поволжского», ислама, то можно увидеть, что, ни с точки зрения формирования «большой» политики, ни в плане изучения различных аспектов классического ислама он не привлекал специального внимания ученых. В той связи вполне естественно, что Волго-Уральский регион оказался за пределами научных интересов исламоведов.

Одним из единичных исследований (а на момент выхода, пожалуй, единственным), полностью посвященных исламу в России, можно назвать книгу Л. И. Климовича «Ислам в царской России» (Москва, 1936), которая, хотя и входит в разряд атеистической литературы, использует многочисленные источники, архивный материал, раскрывает основные формы проявления религиозной политики государства по отношению к исламу [18, с. 7].

Работы, изданные в советский период (с 1917 по 1991 гг.), составляют особую группу изысканий. Их отличительной особенностью является то, что исследование положения различных конфессий происходило в рамках изучения национальной политики Российской империи, получившей в основном отрицательную оценку. Борьба последователей неправославных вероисповеданий за расширение своих прав трактовалась как участие в революционном противостоянии с царизмом, а духовенство большей частью именовалось реакционным или отсталым. Несмотря на крайнюю идеологизированность, эти исследования сохраняют свою научную ценность. Работа Л. И. Климовича «Ислам в царской России» содержит большой фактический материал, нуждающийся в некотором переосмыслении [18, с. 7]. Он сохраняет познавательную ценность, благодаря использованию материалов, которые, как указывает Д. Ю. Арапов, ныне недоступны [2, с. 293].

В своей монографии Л. И. Климович обращался также к ваисовской теме, опираясь на предшествующие исследования Н. Ф. Катанова и М. Сагидуллина и вовлекая в научный оборот новые архивные документы [5, с. 91]. Он стремился «показать реакционную роль ислама на примере ряда событий из истории России и ее колоний, кончая свержением русского самодержавия 28 февраля 1917 г.» [10].

Об этой книге и о самом Л. И. Климовиче сохранилась запись Мидхата Ваисова – сына Багаутдина Ваисова: «Хочу еще поделиться с Вами о своем визите к Люциану Ипполитовичу Климовичу, написавшему целую VI главу о моем отце в своей книге «Ислам в царской России». Глава далеко не всегда объективна, и порою написанное не лишено влияния мелкобуржуазных наговоров Кильдишевых и ему подобных на личность страстного обличителя самодержавия и революционера Сардара Ваисова. Люциан Ипполитович произвел на меня весьма положительное впечатление, и мы около 40 минут беседовали с ним об исламе, Ваисове, последнем “творении” К. Наджми, который в своей книге “Весенние ветры” невежественно охарактеризовал С. Ваисова как “политического авантюриста”» [5, с. 91].

Другим значимым трудом Л. И. Климовича этого периода стала книга «Содержание Корана», где описываются содержание и структура Священной книги мусульман, анализируется его роль в формировании мусульманской идеологии и общественной жизни, рассматриваются ключевые аспекты исламской религии, включая историю её возникновения, основные направления и течения (секты), а также взаимоотношения исламской религии и государства. Автор считает, что Коран содержит множество мифологических и религиозных историй, моральные и юридические предписания. По его мнению, Коран включает также заимствования из других религий, содержит множество внутренних противоречий и ошибок, что делает его скорее компиляцией, нежели единым авторским произведением [7, с. 53–64].

Из других работ автора выделим следующие:

– «Социалистическое строительство на Востоке и религия». Исследование, посвященное взаимодействию социалистической идеологии и религиозных традиций в странах Востока. Книга охватывает период социалистического строительства в ряде стран Азии и Африки, где автор анализирует, как этот процесс влиял на религиозные институты и верования [14].

– «Мусульманам дают халифа». Данное исследование посвящено истории и развитию института халифата в исламе. Книга охватывает период от возникновения халифата после смерти пророка Мухаммеда до современных автору работы попыток возрождения этого института. Л. И. Климович анализирует, как падение Османской империи и упразднение халифата в 1924 г. повлияли на мусульманский мир, как эти события изменили политическую и религиозную карту регионов распространения ислама. Он рассматривал современные ему движения и организации, которые стремились к возрождению халифата [13].

– Статья «Хадж – священный вампир ислама» представляет собой критический анализ института хаджа в исламе. Автор рассматривает его как ритуал, который, несмотря на священный статус, может иметь негативные последствия для мусульман. В частности, огромные расходы верующих на путешествие, из-за которых их семьи остаются без средств существования, риск заразиться инфекционными заболеваниями, необходимость следовать строгим правилам поведения, а также различные выгоды, которые получают от хаджа правящие круги мусульманских стран [7].

Можно сделать вывод, что вышеуказанные произведения являлись крайне значимыми в контексте эпохи, как в ситуации деятельности Коминтерна, так и с учетом неуклонно приближавшейся Второй мировой войны. Соответственно Л. И. Климович выполнял вполне конкретные задачи по аналитическому сопровождению советской внутренней религиозной и международной (в регионах распространения ислама) политики в 1920–1930-е гг.

Борьба Л. И. Климовича с оппонентами и участие в политической деятельности

Настоящее «трудное время» наступило в 1930-е гг. Г. Г. Гульбин, А. П. Ковалевский, К. В. Оде-Васильева, С. И. Рогинская и Т. А. Шумовский были арестованы. После Великой Отечественной войны политика по отношению к ленинградским востоковедам характеризовалась двумя крайностями: с одной стороны, в 1941 году административный центр академической науки был перенесен в Москву, с другой – в 1944 г. в Ленинградском государственном университете был восстановлен восточный факультет. С одной стороны, в 1951 г. И. Ю. Крачковский за свою популярную книгу «Склоняясь над арабскими рукописями» даже получил Сталинскую премию [25, с. 53], с другой –протяжении длительного времени он подвергался нападкам со стороны коллег.

Так, ещё в 1937 г. Люциан Ипполитович Климович, уровень владения восточными языками которого неизвестен, а знание оригинальных источников ислама вызывает сомнения, публично обвинил ведущего отечественного арабиста Игнатия Юлиановича Крачковского в «отрицании классовой борьбы в науке», в публикации статей за рубежом и в попустительстве иностранным ученым, посвятившим свои труды ему. Иранист А. З. Розенфельд вспоминает такой случай: «В 1949 г. Люциан Климович позволил себе в присутствии многих ученых и студентов на заседании в Институте востоковедения обрушиться с клеветническими нападками на крупнейшего советского арабиста, знатока арабского языка и литературы, переводчика Корана на русский язык академика И. Ю. Крачковского, что вызвало бурю негодования у присутствующих» [21, с. 69].

Ученики И. Ю. Крачковского делали все возможное, чтобы защитить своего учителя, но сам Крачковский был уже болен, и эта последняя критическая кампания, несомненно, ускорила его смерть в 1951 г. [25, с. 53]. Более того, Л. И. Климовича обвиняли в доведении академика Крачковского до смерти: «В конце января 1951 г., вскоре после погромного выступления Люциана (прозванного студентами «Поллюцианом») Климовича, скончался академик Крачковский» [4, с. 383].

Во время кампании по борьбе с космополитизмом (1948–1953 гг.) Л. И. Климович стал критиковать выдающегося отечественного востоковеда Василия Владимировича Бартольда и его учеников, как «реакционных буржуазных ученых» [21, с. 69]. Некоторые современные исследователи отмечают, что его (Л. И. Климовича) «безжалостные обвинения уважаемых советских востоковедов (включая арабиста Крачковского и иранистов Бориса Заходера (умер в 1960 г.) и Евгения Бертеля (умер в 1957 г.)) в различных “политических ошибках” в 1930-х и 1940-х гг. принесли ему неоспоримую известность в этой области» [25, с. 9].

В отдельных исследованиях отмечается общественная и квазинаучная деятельность Л. И. Климовича. Например, в Институте философии состоялся разгон так называемой деборинской школы, после чего востоковедческая тематика в Институте оказалась в максимально урезанном виде. «Об основной направленности востоковедных исследований можно судить по тому, что они проводились в антирелигиозной секции, в состав которой входила «бригада по изучению ислама». Главной фигурой в ней был Л. И. Климович [23, с. 344–362]. Известно также о споре Л. И. Климовича о «психическом здоровье» Христа [17, с. 244–252]. Климович, стоявший на позициях «мифологической школы», в жестких выражениях обвинил Я. В. Минца в плагиате (из «Безумия Иисуса» Ш. Бине-Сангле), в невежестве и «бреде» [6]. Растущее идеологическое влияние Л. И. Климовича было «заметно в язвительной антирелигиозной классике 1936 г., в которой [средневековый философ, исламский проповедник, суфийский поэт Ходжа Ахмед] Ясави обвиняется в «мракобесной» мистической поэзии в его произведении «Диван-и-хикмат» [25, с. 268].

В 1920–1930-х гг. на смену научным рецензиям пришли псевдонаучные доводы. А. З. Розенфельд писал в этой связи: «Пышным цветом расцвели рецензии-доносы, уличавшие, разоблачавшие, клеймившие и призывавшие к самокритике. Ярким представителем переродившегося жанра на протяжении трех десятилетий (с 1920-х до середины 1950-х гг.) был Люциан Климович (Люцифер Клеймович), которого один из историков советского востоковедения назвал сторожевым псом советской арабистики» [20, с. 111].

Профессор восточноевропейских исследований в Амстердамском университете М. Кемпер считает, что Л. И. Климович работал в связке с советскими спецслужбами: «В период 1920-1930-х годов некоторые комсомольские активисты помогали ОГПУ НКВД в «охоте» на «вредителей» в исламоведении. Во время общественной кампании против так называемого «безродного космополитизма» в конце 1940-х годов Люциан Климович предпринял атаку на академика Игнатия Юлиановича Крачковского и его школу в Ленинграде» [25, с. 73]. Более того, «Климович обливал грязью и подталкивал к тюрьме лучших наших филологов, прежде всего Крачковского, обвиняя их в "низкопоклонстве перед Западом" за то, что они учитывали достижения западной науки» [25, с. 123].

Дебаты носили острый характер, и принцип *post hoc, ergo propter hoc* (лат. «после этого, следовательно, из-за этого») был отодвинут на задний план. Возможно, Л. И. Климович действительно имел отношение к политическим делам, на что указывает следующее свидетельство: «В “Правде” появилась статья, подписанная обычно тремя авторами: известным “востоковедом в штатском” Люцианом Ипполитовичем Климовичем, кем-то из местных ученых того же пошиба и собственным корреспондентом газеты. В день, когда газета выходила в свет, на месте арестовывалась группа наиболее авторитетных ученых, так или иначе связанных с изучением эпоса» [22, с. 99].

Л. И. Климович оказывал определенное влияние и на национальные окраины СССР. Профессор И. С. Брагинский вспоминал: «После приёма участников декады в Кремле, благодаря выступлению товарища Сталина (которое я записал), точка зрения таджикской парторганизации и писательской общественности «О праве на наследство» победила. Сохранившиеся у меня некоторые документы свидетельствуют о перипетиях этой борьбы за наследие, где приходилось выступать и против академической точки зрения Е. Э. Бертельса, и против антинаучных выходов Л. И. Климовича» [24, с. 156].

Атеизм советских пропагандистов не исключал заимствование ими для изучения ислама инструментов и приемов предшественников. Как отмечает М. Кемпер, «поразительным является интерес советских воинствующих и научных атеистов к миссионерам-обличителям ислама царской эпохи. Здесь сложилась парадоксальная ситуация: чем больше они нападали на дореволюционных православных миссионеров, тем больше следовали за ними в выборе тем, в их языке и в их общем подходе к исламу в России. Л. И. Климович и московский этнограф Сергей Александрович Токарев получили свои знания об исламе благодаря миссионерским занятиям. Многие коллеги даже обвинили Климовича в том, что он «был привязан к колеснице миссионеров, которые осуждали ислам». На самом деле в 1920-х гг. Л. И. Климович в своих атеистических листовках часто цитировал малоизвестных православных миссионеров-экспертов по исламу, таких, как Н. Боголюбовский и Я. Коблов» [25, с. 73].

В книге Л. И. Климовича «Содержание Корана» (1930) также легко обнаружить прямое влияние русской миссионерской традиции на содержание работы, тематический репертуар и даже стиль произведения. В то же время сам Л. И. Климович критиковал своих оппонентов за то, что они занимались «миссионерской

работой» и играли на руку «реакционному мусульманскому духовенству». Так, он обвинил профессора Валентина Тихоновича Дитякина в некритическом заимствовании из христианской «миссионерской апологетики», когда В. Дитякин заявил, что ислам стоит ниже христианства» [25, с. 74].

В 1941 г. вышло исследование Л. И. Климовича, посвященное религиозным праздникам и постам в исламе. Книга охватывала как исторические, так и современные автору аспекты этих обрядов, их значение для мусульманской общины и влияние на повседневную жизнь верующих [15]. Л. И. Климович начал с описания происхождения и развития исламских праздников и постов. Автор подробно останавливается на двух главных праздниках ислама – Ид аль-Фитр и Ид аль-Адха. Он анализировал их религиозное и культурное значение, а также традиции, связанные с их празднованием. Автор уделил внимание постам, особенно Рамадану – месяцу обязательного поста для всех мусульман; рассмотрел, как праздники и посты отмечались в различных мусульманских странах и регионах; стремился определить, как они влияют на повседневную жизнь мусульман, их семейные и общественные отношения.

После Великой Отечественной войны произошел важный сдвиг в организации атеистической пропаганды: «любительский» воинствующий атеизм сменился профессиональным, научным атеизмом. Впервые этот термин появился в постановлении ЦК КПСС «О серьезных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах по их устранению», которое было издано в 1954 г. В соответствии с ним в 1959 г. в учебные планы высших учебных заведений была введена новая дисциплина – «Основы научного атеизма». Для координации работы преподавателей, ученых и пропагандистов в 1964 г. Центральный комитет КПСС создал Институт научного атеизма при Академии общественных наук в Москве. Дважды в год институт издавал журнал «Вопросы научного атеизма» тиражом 25 000 экземпляров. Некоторые бывшие члены Института, в том числе Люциан Климович, параллельно продолжали публиковать свои работы в издательстве общества «Знание» [25, с. 71].

В 1960-х гг. научные работы Л. И. Климовича выходят на качественно новый уровень. В 1962 г. издается его книга «Ислам», охватившая широкий спектр вопросов, касающихся возникновения, развития и социального значения ислама. Труд начинается с введения, в котором автор подчеркивает значимость ислама как мировой религии, его распространение в Азии и Африке, а также его влияние на общественную жизнь. Л. И. Климович начинает с описания исторических событий, которые привели к возникновению ислама. Автор анализирует Коран как священный текст ислама, его структуру, содержание и влияние на мусульманскую культуру и общество. Он рассматривает развитие исламской цивилизации, ее вклад в науку, философию, искусство и литературу; основы шариата; анализирует различные направления и школы мысли в исламе (суннизм, шиизм и суфизм); современные проблемы и вызовы, с которыми сталкивается исламский мир. Книга Л. И. Климовича предлагает понимание ислама как сложного и многослойного явления, связанного с историей, политикой и обществом [11]. Несомненно, данное исследование внесло существенный вклад в развитие российского и советского исламоведения.

Л. И. Климович проявил себя также на ниве литературоведения – составил многочисленные хрестоматии русских переводов ирано- и тюркоязычных писателей Кавказа и Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока [2, с. 293]. Среди наиболее значимых трудов можно выделить составленную им хрестоматию для вузов «Литература народов СССР» [27].

Характерной чертой, выделяющей Л. И. Климовича именно как пропагандиста, является поверхностное знание отдельных прикладных наук, необходимых для изучения восточной проблематики. Так, по воспоминаниям С. Липкина, «в молодости

он пытался изучить арабский язык, но одолев алфавит, не очень лёгкий, дальше не пошёл ... занялся борьбой с исламом, выдвинулся как эрудированный атеист, стал профессором (без докторской степени)» [26, с. 478]. В отличие от досоветских востоковедов и православных миссионеров, воинствующие и научные атеисты, за редким исключением, плохо владели иностранными и восточными языками. Возможно, Л. И. Климович действительно читал литературу на французском и немецком языках, а также в определенной степени владел фарси (поскольку окончил иранское отделение лингвистического факультета), мог знать основы тюркских языков (занимаясь составлением хрестоматий среднеазиатской литературы), но уже его преемники на ниве атеистического исламоведения опирались в своих трудах исключительно на русскоязычную литературу имперского и советского периодов, то есть зависели от современных научных переводов тех исламских нормативных текстов, на которые ссылались в пропагандистских целях. Так, атеистическая пропаганда предпочитала старый миссионерский перевод Корана на русский язык, сделанный в конце XIX в. Гордием Саблуковым из Казанской духовной академии. Большинство научных атеистов, включая Л. И. Климовича, продолжали цитировать Коран в переводе Саблукова даже в середине 1980–х гг., хотя еще в 1964 г. вышел в свет посмертный научный перевод И. Ю. Крачковского (можно предположить, что Л. И. Климович не пользовался переводом Крачковского принципиально из-за личной неприязни и научного антагонизма).

Влияние православных миссионеров на советских атеистов, возможно, объясняется их связями с Казанью, где до 1917 г. находился центр христианской антиисламской миссии. Л. И. Климович – один из наиболее видных представителей атеистического исламоведения – родился и вырос в Казани. В связи с усилением политических репрессий против Русской православной церкви и казанских миссионеров [25, с. 74] ученые-миссионеры были вынуждены уйти из Общества археологии, истории и этнографии, которое перешло в руки красной профессуры. Общество функционировало как связующее звено между православными миссионерами и воинствующими атеистами благодаря их общему интересу к этнографии и краеведению местного не православного населения. Таким образом, взаимодействие ориенталистского миссионерства с советскими атеистическими исследованиями ислама нашло отражение в судьбах отдельных ученых. Л. И. Климович определил цель книги «Содержание Корана» так: «Снабдить антирелигиозных пропагандистов систематическими элементарными знаниями Корана и выявить его внутренние противоречия» [25, с. 75].

Критическим изучением Священного Корана и связанной с ним мусульманской традиции занимались многие представители советской школы востоковедения. Не все из них имели успех у широкой читательской аудитории. У массового читателя большой популярностью пользовалась «Книга о Коране, его происхождении и мифологии» Л. И. Климовича [11]. Это комплексное исследование, посвященное исламу и его Священной книге – Корану, было написано доступным языком. «Книга о Коране, его происхождении и мифологии» Л. И. Климовича является одним из наиболее известных трудов о Коране советского периода.

Книга изначально создавалась как часть научно-атеистической пропаганды: в ней описывается мировоззрение средневекового человека, которое представляется как весьма примитивное. Анализируя содержание Корана, историю его сложения и толкования в мусульманском мире, а также историю его изучения и переводов на Западе, автор выступает с позиций воинствующего атеизма. Он не скрывает скептического отношения к догмату о несотворённости Корана, религиозных представлениях о Боге, сотворении Вселенной, воздаянии и воскрешении. Объясняя возникновение ислама и особенности его вероучения историческими предпосылками,

советский исламовед уделяет особое внимание социальной роли коранических предписаний в жизни мусульман [16]. Многие выводы Л. И. Климовича представляются весьма спорными и необоснованными. Например, различия между кираатами он объясняет политической и религиозной ориентацией чтецов Корана, а также их личным вкусом и пристрастием. Нарушение хронологической и смысловой последовательности в Коране он относит к изъянам коранического стиля. Нередко советский исламовед делает выводы на основе собственных предположений. В частности, он не приводит аргументов в пользу поддерживаемой им гипотезы о том, что кодекс Усмана был составлен не ранее начала II в. хиджры (конец первой четверти VIII в.) [16].

Несмотря на то, что веяние времени оставило неизгладимый отпечаток на стиле и методологии «Книги о Коране», это сочинение содержит богатый научный материал, основанный на работах Г. Вейля, А. Шпренгера, В. Мьюира, И. Родуэлла, Х. Гримме, Т. Нёльдеке, Р. Блашера, В. В. Бартольда, Е. А. Беляева и др. И очевидно, только выраженная пристрастность автора не позволила ему осуществить объективный анализ достижений европейского и советского корановедения, достигнутых к тому периоду [16].

Автор рассматривает Коран как исторический и культурный феномен, анализирует его содержание, структуру и влияние на мусульманскую культуру и общество. В работе отстаивается самобытность Корана, подвергается критике взгляд, что Писание скопировано с иудейских священных книг. Большое внимание уделено арабским мыслителям: ар-Рази, аль-Маарри, ибн Сину, Хайяму, Рушду, Бируни и т. д.

Анализ творчества Л. И. Климовича показал, что по-настоящему оригинальными и самобытными были фундаментальные работы Люциана Ипполитовича: «Содержание Корана» (1929), «Ислам в царской России» (1936) и «Ислам» (1962). Прочие издания являются в большей степени либо переработкой, либо компиляцией своих же произведений.

В последние годы он вел замкнутый образ жизни, общение с коллегами ограничивал. Попытки уточнить информацию об этом периоде жизни у знавших его лично людей не увенчались успехом. Умер Люциан Ипполитович Климович 19 июля 1989 г. в Москве [2, с. 293].

Заключение

Люциан Ипполитович Климович – знаковый деятель советской науки, серьезный общественник, труды которого стали ключевыми в определенный момент развития советского исламоведения. Его работы охватывают широкий спектр тем: историю, религию, философию и социологию. Л. И. Климович известен своими попытками анализа и критическим подходом к исследованию различных аспектов восточной культуры и общества. Главным направлением его деятельности был научный атеизм.

Одним из ключевых направлений работы Климовича являлось изучение ислама. Из-под его пера вышло множество книг и статей, посвященных различным аспектам этой религии, включая ее историю, догматы, праздники и посты, а также положение и роль женщины в исламском обществе, влияние ислама на мировую культуру и современный ему мир. В своей деятельности Л. И. Климович использовал междисциплинарный подход, сочетая исторические, философские и социологические методы. Все это было направлено главным образом на развитие атеистической антиисламской пропаганды.

Кроме официальной и весьма краткой биографии за авторством Д. Ю. Арапова сохранилось крайне мало сведений о Л. И. Климовиче, и большая их часть носит

негативный характер, сообщая нам о его борьбе с другими учеными, доносите́льстве, в ряде случаев и профнепригодности, наконец, о пренебрежении научной этикой в пользу пропаганды. Климович был ярким примером высокопоставленного атеиста без ученой степени. Он не занимал высоких постов, но долгие годы являлся ведущим экспертом по исламу в Лиге воинствующих безбожников и Обществе «Знание» [25, с. 70]. С полным правом можно сказать, что Л. И. Климович сам был миссионером, но проповедовал атеизм и диалектический материализм. Тем не менее, нельзя отрицать и его вклад в научное исламоведение. Изучение его трудов необходимо для понимания как контекста эпохи, так и путей развития отечественного исламоведения.

Литература

1. Конкин, Д. В. Источники по истории мусульманского землевладения в Крыму из центральных и перефирийных архивов России: общий обзор и частные интерпретации документов // V Международная научная конференция «Архивное востоковедение». (г. Москва, 17–19 ноября 2021 г.). – Москва, 2021. С. 86–87. – URL: https://orient.ivran.ru/sites/64/files/Tezisy_V_Mezhdunarodnaia_nauchnaia_konferentsiia_Arkhirvnoe_vostokovedenie.pdf.
2. Арапов, Д. Ю. Климович Л. И. / Д. Ю. Арапов // Большая российская энциклопедия. 2009. Т. 14. – С. 293.
3. Долинина, А. А. Невольник долга / А. А. Долинина. – URL: <http://kronk.spb.ru/library/steblyn-kamensky-im-2003.htm>.
4. Зайцев, И. Материалы о вайсовском движении в архиве В. А. Гордлевского / И. Зайцев, Д. Усманова // Время в судьбах и документах «Гасырлар Авазы – Эхо веков». 2014. № 1/2. – С. 89–96.
5. Климович, Л. Воскресшие из мертвых / Л. Климович // Атеист. 1928. № 31. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/vvedenie-v-istoriyu-tserkvi-chast-2/1.
6. Климович Л. И. «Содержание Корана»: с предисловием и под ред. проф. В. Дитякина. – Москва: Атеист, 1929.
7. Климович, Л. И. Хадж – священный вампир ислама / Л. И. Климович // Атеист. 1930. № 53. – С. 50–65.
8. Климович, Л. И. Ислам в царской России / Л. И. Климович. – Казань: Иман, 2003. – 225 с.
9. Климович, Л. И. Ислам в царской России / Л. И. Климович. – Москва: Гос. антирелиг. изд-во, 1936. – 496 с.
10. Климович, Л. И. Ислам. Очерк из истории возникновения и развития ислама, его социальная сущность и политические функции» / Л. И. Климович. – Москва: Изд-во АН СССР; 1962. – 288 с.
11. Климович, Л. И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии / Л. И. Климович. – Москва: Изд-во полит. литературы, 1986.
12. Климович, Л. И. Мусульманам дают халифа: к панмусульманскому конгрессу в г. Иерусалиме в дек. 1931 г. Центр. совет Союза воинств. безбожников СССР. – Москва: ГАИЗ, 1932.
13. Климович, Л. И. Социалистическое строительство на Востоке и религия / Л. И. Климович. – М.–Л.: Московский рабочий, 1929.
14. Климович, Л. И. Праздники и посты ислама: мусульманский календарь, ураза, ураза-байрам, курбан-байрам / Л. И. Климович; под ред. А. Рановича; Ин-т философии АН СССР, сектор истории религии и атеизма. – Москва: Государственное антирелигиозное издательство, 1941. – URL: <https://www.prilib.ru/item/360421>.
15. Кулиев, Э. Р. Коран и западные ориенталисты / Э. Р. Кулиев // На пути к Корану. – 3-е изд., испр. – Москва: Издатель Эжаев, 2008.

16. Минц, Я. В. Иисус Христос как тип душевнобольного / Я. В. Минц // Клинический архив гениальности и одаренности / под ред. Г. В. Селагина. – Л., 1927. Т. 3, вып. 3. – С. 243–252.
17. Мухаметшин Р. М., Шагавиев Д. А. Исламоведение в Татарстане: проблемы и перспективы // Научный Татарстан: гуманитарные науки. 2001. – URL: <https://www.antat.ru/ru/izdatelstvo-fen/izdaniya/journals/nauchnyy-tatarstan/nt/NT-3-2011.pdf>.
18. Повод, И. В. Реализация государственной политики в отношении инославных конфессий и нехристианских (авраамических) вероисповеданий в регионе с преимущественно православным населением (на примере Рязанской губернии конца XVIII – начала XX века): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. / И. В. Повод. – Рязань, 2017. – URL: <https://diss.unn.ru/files/2018/841/diss-Povod-841.pdf>.
19. Родионов, М. А. Форум о форуме (или о состоянии дискуссионного поля науки) / М. А. Родионов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forum-o-forume-ili-o-sostoyanii-diskussionnogo-polya-nauki/viewer>.
20. Розенфельд, А. З. Очерки по истории Ленинградского университета VI / А. З. Розенфельд. – Л., 1989. – URL: https://history.museums.spbu.ru/files/Issledovaniya/Och_6.pdf.
21. Симашко, М. Четвертый Рим. – URL: <https://adebiportal.kz/upload/iblock/b0a/b0ae619bcb0a370eddb138f27a609936.pdf>.
22. Степанянц, М. Т. Философское востоковедение. К 100-летию Института философии РАН (1921–2021) / М. Т. Степанянц // Ориенталистика. 2021. Т. 4, № 2. – С. 344–362.
23. Файн, В. Я. Жизнь востоковеда. По материалам личного архива профессора И. С. Брагинского / отв. ред. Н. И. Пригарина, предисл. Е. Ю. Ваниной; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – URL: <https://book.ivran.ru/f/braginskytextblock-szhatyj.pdf>.
24. Шумовский, Т. А. Лестница к солнцу, или Между двумя сроками // Уроки гнева и любви: сб. воспоминаний о годах репрессий (1918 год – 80-е годы) / сост. Т. В. Тигонен. – Санкт-Петербург, 1994. Вып. 7. – С. 104–133. – URL: <https://vgulage.name/books/shumovskij-t-a-lestnica-k-solncu-ili-mezhdu-dvumja-srokami/>
25. Kemper, M. The Heritage of Soviet Oriental Studies / M. Kemper, S. Conermann. – London: Routledge, 2011. – 352 p.
26. Липкин, С. Бухарин, Сталин и «Манас» / С. Липкин // Квадрига. – Москва: Аграф, 1997.
27. Климович, Л. И. Литература народов СССР: хрестоматия для вузов / Л. И. Климович. – Москва, 1987.

References

1. Konkin, D. V. *Sources on the history of Muslim land ownership in the Crimea from the central and peripheral archives of Russia: general review and private interpretations of documents* / V International Scientific Conference “Archival Oriental Studies”. (Moscow, November 17–19, 2021). Moscow, 2021. – URL: https://orient.ivran.ru/sites/64/files/Tezisy_V_Mezhdunarodnaia_nauchnaia_konferentsiia_Arkhivnoe_vostokovedenie.pdf. (In Russian)
2. Arapov D. Yu. Klimovich L. I. *Great Russian Encyclopedia*. 2009. Vol. 14. P. 293. (In Russian)
3. Dolinina A. A. *Slave of Duty*. – URL: <http://kronk.spb.ru/library/steblik-kamensky-im-2003.htm>. (In Russian)

4. Zaitsev I., Usmanova D. Materials on the Vaisov movement in the archive of V. A. Gordlevsky. Time in the destinies and documents of "Gasyrlar Avazy. *Echo of the Centuries*". 2014, no. 1/2. Pp. 89–96. (In Russian)
5. Klimovich L. Resurrected from the dead. *Atheist*. 1928, no. 31. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/vvedenie-v-istoriyu-tserkvi-chast-2/1. (In Russian)
6. Klimovich L. I. "The Contents of the Koran": with a preface and edited by prof. V. Dityakin. Moscow: Atheist, 1929. (In Russian)
7. Klimovich L. I. "Hajj – the sacred vampire of Islam". *Atheist*. 1930, no. 53. Pp. 50–65 (In Russian).
8. Klimovich L. I. *Islam in Tsarist Russia*. Kazan: Iman, 2006. (In Russian)
9. Klimovich L. I. *Islam in Tsarist Russia*. Moscow: State antireligious publishing house, 1936. 496 p. (In Russian)
10. Klimovich L. I. *Islam. An essay on the history of the emergence and development of Islam, its social essence and political functions*. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1962. 288 p. (In Russian)
11. Klimovich L. I. *A book about the Koran, its origin and mythology*. Moscow: Publishing house of political literature, 1986. 270 p. (In Russian)
12. Klimovich L. I. *Muslims are given a caliph: To the pan-Muslim congress in Jerusalem in December. 1931. Central Council of the Union of the Armies of the Atheists of the USSR*. Moscow: GAIZ, 1932. 96 p. (In Russian)
13. Klimovich L. I. *Socialist construction in the East and religion*. Moscow: Moskovsky rabochy, 1929. (In Russian)
14. Klimovich L. I. *Holidays and fasts of Islam: Muslim calendar, Uraza, Uraza-bairam, Kurban-bairam* / Lyutsian Klimovich; edited by A. Ranovich; Institute of Philosophy of the Academy of Sciences of the USSR, Sector of history of religion and atheism. Moscow: State antireligious publishing house, 1941. – URL: <https://www.prilib.ru/item/360421>. (In Russian)
15. Kuliev E. R. The Koran and Western orientalists. *On the way to the Koran*. – 3rd ed., corrected. Moscow: Publisher Ezhaev, 2008. (In Russian)
16. Mintz Ya. V. Jesus Christ as a type of mentally ill. *Clinical archive of genius and giftedness*. Leningrad, 1927. Vol. 3, Iss. 3. (In Russian)
17. Mukhametshin R. M., Shagaviev D. A. Islamic Studies in Tatarstan: Problems and Prospects. *Academic Tatarstan: Humanities*. 2001. – URL: <https://www.antat.ru/ru/izdatelstvo-fen/izdaniya/journals/nauchnyy-tatarstan/nt/NT-3-2011.pdf>. (In Russian)
18. Povod I. V. *Implementation of state policy towards heterodox confessions and non-Christian (Abrahamic) faiths in a region with a predominantly Orthodox population (through the example of Ryazan province of the late 18th – early 20th centuries)*: Candidate's thesis (History). 07.00.02. Ryazan, 2017. – URL: <https://diss.unn.ru/files/2018/841/diss-Povod-841.pdf>. (In Russian)
19. Rodionov M. A. Forum about the forum (or about the state of the discussion field of science). *Anthropological Forum*. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forum-o-forume-ili-o-sostoyanii-diskussionnogo-polya-nauki/viewer>. (In Russian)
20. Rosenfeld A. Z. *Essays on the history of Leningrad University VI*. Leningrad, 1989. – URL: https://history.museums.spbu.ru/files/Issledovaniya/Och_6.pdf. (In Russian)
21. Simashko M. *The Fourth Rome*. Alma-Ata, 2013. – URL: <https://adebiportal.kz/upload/iblock/b0a/b0ae619bcb0a370eddb138f27a609936.pdf>. (In Russian)

22. Stepanyants M. T. Philosophical Oriental Studies. On the centenary of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (1921–2021). *Oriental Studies*. 2021. Vol. 2, no. 4. (In Russian).

23. Fain V. Ya. *Life of an Orientalist. Based on the materials of the personal archive of Professor I. S. Braginsky* / ed. N. I. Prigarin, foreword by E. Yu. Vanina; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2018. – URL: <https://book.ivran.ru/f/braginskytextblock-szhatyj.pdf>. (In Russian)

24. Shumovsky T. A. Stairway to the Sun, or Between Two Terms. *Lessons of Anger and Love: Collection of Memories of the Years of Repression (1918–1980^s)* / compiled by T. V. Tigonen. St. Petersburg, 1994. Iss. 7. P. 123. – URL: <https://vgulage.name/books/shumovskij-t-a-lestnica-k-solncu-ili-mezhdu-dvumja-srokami/>. (In Russian).

25. Kemper M. *The Heritage of Soviet Oriental Studies*. London: Routledge, 2011. 352 p.

26. Lipkin S. Bukharin, Stalin and "Manas". *Quadriga*. Moscow: Agraf, 1997. (In Russian)

27. Klimovich L. I. *Literature of the peoples of the USSR. Reader for universities*. Moscow, 1987. (In Russian)